

А.Е. Михайлов, Е.А. Игнатенко

**К ВОПРОСУ О ПРОГНОЗИРОВАНИИ ТАКТИЧЕСКИХ РИСКОВ
НА ПОДГОТОВИТЕЛЬНОМ ЭТАПЕ ДОПРОСА ПОДОЗРЕВАЕМОГО И ОБВИНЯЕМОГО**

В статье рассматривается влияние следственной ситуации, сформировавшейся на момент подготовительного этапа допроса подозреваемого или обвиняемого, на прогнозирование тактических рисков, вероятных для последующих этапов допроса.

Ключевые слова: криминалистическое прогнозирование, следственная ситуация, допрос подозреваемого, незаконная пересылка наркотиков.

**TO THE QUESTION ABOUT THE PROGNOSIS TACTICAL RISKS
AT THE PREPARATORY STAGE THE INTERROGATION
OF THE SUSPECT AND THE ACCUSED**

The article considers the influence of the investigation of the situation formed at the time of the preparatory stage of interrogation of the suspect or of the accused, the forecasting tactical risks, likely for the next stages of the interrogation.

Key words and phrases: criminalistic forecasting, investigative situation, the questioning of the suspect, illegal transfer of drugs.

Производство предварительного расследования зачастую характеризуется противоречиями интересов участников процесса. Это объясняется различием целей участия в уголовном судопроизводстве. Для подозреваемого или обвиняемого главная цель связана, как правило, со стремлением избежать привлечения к уголовной ответственности либо с минимизированием объема карательных мер. Для лиц, расследующих преступления, – с обязанностью осуществления уголовного преследования, что требует принятия мер по установлению события преступления и изобличению лица, виновного в его совершении. У других участников судопроизводства могут возникать и иные цели, – например, уклонение от участия в уголовном процессе в связи с безразличием к его результату (у свидетелей) или возмещение причиненного ущерба без привлечения виновного лица к уголовной ответственности (у потерпевшего) и т.д.

Наиболее остро данные противоречия проявляются, на наш взгляд, между интересами лица, производящего расследование, и интересами подозреваемого и обвиняемого, пока они

нередко достигают при допросе последних. В результате существенно повышаются тактические риски¹ при производстве данного следственного действия [2].

Поскольку происхождение противоречий интересов имеет закономерный характер, возрастание тактических рисков при производстве допросов имеет, по нашему мнению, высокую долю вероятности. Это и предопределяет значимость криминалистического прогнозирования как метода достижения истины по уголовному делу. Криминалистический прогноз позволяет выработать наиболее эффективные приемы и методы расследования преступления.

Прогнозирование тактических рисков при допросе подозреваемых и обвиняемых, как нам представляется, должно основываться на характере следственной ситуации, в рамках которой протекает производство следственного действия [1].

Не вдаваясь в полемику относительно содержания понятия «следственная ситуация», за основу примем определение Н.А. Образцова, указывавшего, что следственная ситуация – обстановка, сложившаяся на каком-либо этапе расследования, характеризующаяся источниками и содержанием информации об обстоятельствах преступления и лице, его совершившем, результатами ее реализации, организационными, управленческими, интеллектуальными, техническими и иными возможностями расследования, воспринятая и оцененная его участниками в целях определения задач расследования, средств, приемов, методов и условий оптимальности принимаемого решения [4]. Данное определение, на наш взгляд, в полной мере отражает сущность следственной ситуации, характеризующейся взаимосвязью объективных и субъективных факторов, влияющих на раскрытие и расследование преступлений и проявляющихся в действиях не только лиц, осуществляющих производство по делу, но и лиц, совершивших преступление.

Выделим группы следственных ситуаций, возникающих при производстве допроса подозреваемого и обвиняемого: следственная ситуация подготовительного этапа допроса, следственная ситуация рабочего этапа допроса и следственная ситуация, возникшая после производства допроса. В рамках указанных групп следственных ситуаций можно выделить также ситуации общего и частного уровня. Общий уровень отражает все возможные следственные ситуации, частный включает варианты развития общих следственных ситуаций.

Будучи ограниченными рамками статьи, мы рассмотрим проблематику прогнозирования тактических рисков на подготовительном этапе допроса подозреваемого или обвиняемого. Подготовительный этап связан с уяснением целей и задач следственного действия, с определением места и времени его производства, круга участвующих лиц, перечня применяемых технико-криминалистических приемов и средств [3]. Кроме того, именно на подготовительном этапе следует определить наиболее эффективные тактические приемы, требующие реализации в рамках рабочего этапа следственного действия.

При этом сам процесс прогнозирования в данном случае формально не стеснен крайне узкими временными рамками, как, например, на рабочей стадии допроса, что расширяет информационные и инструментальные возможности следователя при формировании своего вероятностного суждения и, соответственно, повышает качество прогноза.

---

¹ Под тактическим риском следует понимать возможность наступления результата, противоречащего целям и задачам следственного действия.

В целом, для общего уровня подготовительного этапа допроса подозреваемого и обвиняемого характерны ситуации, когда лицо, которое планируют допросить, ранее не давало показаний, либо лицо ранее давало показания.

Очевидно, что ситуация в первом варианте оказывается более сложной и характеризуется возможностью больших криминалистических рисков. Это связано с тем, что в распоряжении следователя меньше сведений, позволяющих спрогнозировать поведение лица на допросе и дальнейшее развитие следственной ситуации.

Нужно отметить, что из общей следственной ситуации первого вида по объему предположительно имеющейся у допрашиваемого лица криминалистически значимой информации можно выделить следующие ситуации частного уровня: лицо не давало показаний, но известно об объеме информации, которой оно обладает; лицо не давало показаний, и объем информации, которой обладает допрашиваемый, не известен. Причины этого могут быть разные: лицо отказалось от дачи показаний, воспользовавшись правом, гарантированным ст. 51 Конституции России; лицо ранее не опрашивалось (по причине неустановления его местонахождения, по замыслу лиц, осуществляющих раскрытие или расследование преступлений и т.д.).

Во втором случае возможны следующие частные следственные ситуации: лицо давало показания, не противоречащие материалам уголовного дела; лицо давало показания, не противоречащие материалам уголовного дела, но не в полном объеме, либо противоречивые показания; лицо несколько раз давало показания, противоречащие друг другу; лицо давало показания, противоречащие материалам дела.

Опираясь на указанные следственные ситуации и оценивая имеющуюся в распоряжении следователя информацию (в том числе и оперативного характера) о личности допрашиваемого, его отношении к расследуемому уголовному делу, намерениях и т.д., следователь должен определить основные направления прогнозирования, результатом которого может быть формирование следующих прогнозов развития следственной ситуации, способной сложиться к моменту начала рабочего этапа допроса: допрашиваемый будет давать ложные показания; допрашиваемый будет давать неполные показания; допрашиваемый откажется от дачи показаний; допрашиваемый даст правдивые показания.

При этом первым трем вариантам прогноза свойственен риск как тактического характера, связанный с недостижением целей допроса, так и общего характера, проявляющийся в сложностях установления всех обстоятельств, подлежащих доказыванию. Поэтому так важно перед допросом подозреваемого или обвиняемого оценить следственную ситуацию, спрогнозировать ее развитие, оценить характер криминалистических рисков и выбрать наиболее эффективные тактические приемы и методы, позволяющие контролировать ход допроса, получить правдивые и полные сведения о предмете допроса.

Например, при расследовании уголовного дела по факту незаконной пересылки почтовой связью наркотического средства был допрошен подозреваемый П., который отрицал свое участие в незаконном обороте наркотиков, утверждал, что почтовое отправление с наркотическим средством не осуществлял и получателя конверта не знает. Для установления обстоятельств совершенного преступления были проведены почерковедческая и дактилоскопическая экспертизы, подтвердившие причастность г-на П. к отправке конверта с наркотическим средством, а также судебно-медицинское его освидетельствование, подтвердившее факт употребления им аналогичного наркотического средства. Кроме того, был допрошен получатель письма г-н К.,

подтвердивший факт знакомства с П. Возникла необходимость повторного допроса подозреваемого. Следователь, оценив сложившуюся следственную ситуацию, характеризующуюся тем, что лицо дало показания, противоречащие материалам уголовного дела и настроено на противодействие расследованию, с большой долей вероятности сделал прогноз, что в ходе повторного допроса лицо также будет давать ложные показания. Определив риски, следователь принял решение ознакомить г-на П. перед допросом с заключениями экспертиз и исследования, а перед стадией свободного рассказа допроса применить тактический прием – ознакомить подозреваемого с показаниями г-на К. Реализовав задуманное, следователь добился от подозреваемого полных и правдивых показаний [5]. Как мы видим, следователь, верно спрогнозировав наиболее вероятную следственную ситуацию, правильно оценил тактические риски и, чтобы максимально их снизить, продемонстрировал подозреваемому наличие объективных данных, подтверждающих пересылку им конверта, в котором находились наркотики, а также ознакомил его с показаниями другого подозреваемого, лишив возможности придумать легенду, объясняющую оба этих факта, что вынудило допрашиваемого рассказать правду.

Пренебрежение прогнозированием тактических рисков может негативно сказаться на результате допроса и ходе расследования в целом. Так, при допросе в качестве подозреваемой г-ки К., с участием защитника по назначению, подозреваемая давала показания, не противоречащие материалам дела и активно содействовала следствию. Однако впоследствии она пригласила другого (оплачиваемого) защитника и при повторном допросе изменила свои показания [6]. Следователь не учел изменения следственной ситуации, предваряющей повторный допрос и связанной с включением в уголовный процесс другого, более заинтересованного защитника. В результате, будучи уверенным, что подозреваемая продолжит давать правдивые показания, следователь оказался не подготовленным к изменению показаний подозреваемой и не смог качественно и эффективно применить тактические приемы изобличения во лжи, что существенно затруднило расследование и вызвало необходимость дополнительных процессуальных действий.

Таким образом, следует отметить, что исследование следственной ситуации, сложившейся на момент подготовительного этапа допроса подозреваемого и обвиняемого, позволит с высокой долей вероятности спрогнозировать возможность наступления тактических рисков, что даст преимущество следователю перед допрашиваемым и будет способствовать более эффективному достижению поставленных целей допроса.

---

1. Игнатенко Е.А. Проблемы квалификации преступлений, связанных с незаконной пересылкой наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов (по материалам практики Дальневосточного федерального округа) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – № 5 (11): В 4 ч. – Ч. 3. – 2011. – С. 63-66.

2. Криминалистика: Учебник для вузов / под ред. Р.С. Белкина. – М.: НОРМА, 2001. – 990 с.

3. Михайлов, А.Е. Тактика производства следственных действий в учреждениях уголовно-исполнительной системы: учеб. пособие / А.Е. Михайлов, Т.А. Ткачук. – Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2013. – 128 с.

4. Образцов, Н.А. Понятие и криминалистическое значение следственной ситуации // Советское государство и право – 1979. – № 8. – С. 111-113.

5. Уголовное дело № 1-70/2007. Архив Тасеевского районного суда Красноярского края. – 2007.

6. Уголовное дело № 1-306/08. Архив Благовещенского городского суда Амурской области. – 2008.